

СНЕЖНОЕ
СЕРДЦЕ

*Моим дорогим девчонкам:
Алевтине, Любе, Тане и Кате*

Не успокоюсь, пока не увижу.
Не успокоюсь, пока не услышу.
Вашего взора пока не увижу,
Вашего слова пока не услышу.

М. Цветаева

За два месяца до основных событий...

Конкуренты наступали на пятки, и мысленно Таня не только вынесла им смертный приговор, но и привела его в исполнение. Ах, как же приятно мечтать о скорой кончине врагов и вдвойне приятно мечтать о своей весомой и яркой победе. Па-па-па-па! Звучит торжественная музыка, и в воздух летят панамы, кепки и шляпы. Кругом суеются журналисты, кто-то протягивает цветы, водопадом сыплются вопросы и поздравления, звенят бокалы, искрится шампанское, а в дальнем углу, роняя на пол горячие слезы, мнутя завистники. Хорошо! Чудо, как хорошо! Но только это все мечты, мечты, мечты...

Таня подошла к окну, слегка отодвинула полупрозрачную штору, скользнула оценивающим взглядом по роскошной отделке ресторана «Тихое счастье», посмотрела на сверкающие серебром двери кафе «Нежность» и с придыханием произнесла:

— Вот ведь гадуки... Снести бы вас бульдозером к чертовой матери!

Телефон звякнул, чем отвлек от малореальных планов.

— Это я, — выпалила Зойка. — Ну, как там дела?

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— У тебя случайно нет бульдозера? — спросила Таня, нервно барабаня пальцами по подоконнику.

— Неужели все так плохо?

— Хуже некуда...

Да уж, за последний год успешная жизнь Семеновой Татьяны изменилась коренным образом. Все перевернулось с ног на голову и возвращаться в прежнее положение не собиралось. На столе горкой лежали неоплаченные счета, а в душе уже начинало поскрипывать отчаяние. Скрип-скрип, скрип-скрип — пора падать духом, пора.

Еще совсем недавно Таня — владелица небольшого ресторанчика «Рыжая осень», расположенного на улице Обручева, — тратила деньги направо и налево, не слишком-то задумываясь о завтрашнем дне. Она баловала себя дорогой одеждой, походами в салоны, отличной едой и многим другим, совершенно не догадываясь о том, что дни сладкой жизни уже сочтены. Тик-так, тик-так — трудились часы, неумолимо приближая черную полосу судьбы...

Все неприятности начались с того, что напротив Таниного, в общем-то, уютного заведения практически из ничего выросли ресторан с суши-баром, кафе с нагло выглядывающими на улицу витринами (а там чизкейки, свежая выпечка, шоколадные конфеты и прочие вкусности, вызывающие обильное слюноотделение прохожих) и супермаркет, на втором этаже которого разместилась целая куча закусовых. На горизонте замаячила катастрофа — желающих провести несколько часов в «Рыжей осени» практически не осталось. Но Таня, несмотря на

Снежное сердце

некоторую безалаберность характера, никогда не складывала руки перед трудностями и даже, наоборот, в случае приближающихся проблем развивала такую бурную деятельность, что торнадо и шторм могли бы позавидовать ее энтузиазму.

— Я все исправлю, — сказала она, обводя взглядом вышедший из моды и уже надоевший интерьер. — Я все исправлю!

Персонал был отправлен в отпуск, а в ресторане появился дипломированный дизайнер, который добросовестно взялся за дело. За рекордно короткие сроки зал изменился до неузнаваемости. Серо-коричневая гамма была забыта, и на смену ей пришли яркие, сочные краски осени. Оптимизм подскочил до потолка, и в душе вновь поселились уверенность и спокойствие. Вот теперь-то никакие конкуренты не страшны, да кто вообще пойдет к ним есть эти безвкусные суши и заветренные чизкейки?!

Но шапкозакидательские настроения продержались недолго. Помпезное открытие, две недели аншлага, и... тишина. Народ желал быстрой еды в закусочных, все те же вошедшие в моду суши и пирожные, манящие из витрин своей импортной красотой...

Все могло быть не так уж и плохо, если бы не один удручающий момент: Таня никогда не страдала накопительством и никаких особых сбережений у нее не имелось. Часть денег на ремонт она взяла в банке в кредит, а часть — в долг у родни и друзей. И эти самые треклятые деньги хочешь не хочешь, а надо возвращать, да еще с процентами! К тому же не все счета были оплачены, и

ЮЛИЯ КЛИМОВА

расходы продолжали расти с быстротой снежного кома (зарплата: шеф-повару и его помощникам, официантам, бухгалтеру и так далее... продовольственные закупки, плата за свет, воду, аренду и опять же так далее...).

Яркие краски нового интерьера теперь бесконечно раздражали — впереди замаячила глубокая долговая яма, неприятный запах которой уже щекотал нос. Таня надеялась на лучшее, но, увы, ее бизнес рухнул, и сделал он это с оглушительным треском. Не надо было, не надо было покупать дорогущую драпировку и выбирать по каталогу мебель из последних коллекций — слишком много ушло на это денег. Слишком много. Но хотелось-то все обставить с размахом! Эх! Ух! Чтобы попасть в десятку лучших ресторанов (бред, конечно, но помечтать-то можно), чтобы утопать в хвалебных отзывах, оставленных благодарными посетителями на стильном сайте в Интернете (за сайт, кстати, тоже надо заплатить). И что теперь?..

Таня посмотрела на стопку счетов и вздохнула.

— Ты подожди расстраиваться, — раздался вкрадчивый голос в трубке (Зойка собиралась поддерживать подругу до последней капли надежды). — Может, надо еще один ремонт сделать?

В ответ Таня еще раз шумно вздохнула:

— Какой, к черту, ремонт... Это конец... Понимаешь? Конец!

ГЛАВА 1

ЗАМУЖ!.. МУЖ!.. УЖ!..

Обложившись пухлыми журналами, Ирина Задольская сидела на мягком ковре и не торопясь выбирала свадебное платье. О, ОНА ВЫХОДИТ ЗАМУЖ! Да, да, — тысячу раз да!

— Замуж, замуж... — счастливо пропела Ира и перевернула глянцевую страничку.

Предложение руки и сердца прозвучало три недели назад — легкая музыка, приглушенный свет, официант, ловко открывающий бутылку вина «Шато Бельграв», белая роза в прозрачной вазе на краю стола, фотографии с видами Парижа на узких полках и столь долгожданные слова... Как же все хорошо, как же все прекрасно, наконец-то случилось именно то, чего она желала долгие месяцы, и наконец-то появилась возможность утереть нос всем своим подружкам и знакомым.

С раннего детства Ирочка Задольская мечтала о славе и успешности. Ей до слез хотелось быть первой — во всем и всегда, и она очень расстраивалась, если кто-то вырывался вперед, а ей приходилось довольствоваться следующими цифрами. К ее радости, такое случалось редко.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Ирочка росла в обеспеченной семье и была обожаема не только родителями, но и бабушками, дедушками и няньками. Стоило ткнуть пальчиком в красивое платье или игрушку — и подарки в разноцветных упаковках тут же сыпались к ее ногам.

В одиннадцатом классе Ира приняла важное для себя решение — она станет актрисой. Талант у нее точно есть (какие могут быть сомнения!), внешностью не обижена (зеленоглазые блондинки с фигурой фотомодели на дороге не валяются), а у родителей есть деньги (что может немножко поспособствовать поступлению в соответствующее учебное заведение). Все просто отлично!

И родители поспособствовали, и Ира на первой встрече с одноклассниками произвела фурор. Будущая звезда! Еще немного — и на обложках журналов засверкают ее лучезарные улыбки! Везет же некоторым... О-о-о, наблюдать зависть Ирочка очень любила! Замечая острые вспышки этого чувства в глазах бывших одноклассниц, она внутренне сияла и потирала ручки. Завидуйте, завидуйте — много и часто, и пусть так будет всегда!

За время учебы Ире не предложили ни одной роли ни в одном захудалом сериале, и, получив диплом, она с трудом устроилась в один из московских театров, где, в общем-то, была своя жизнь и свои давно выращенные звезды. Родители уже ничем помочь не могли, и наверх пришлось пробиваться самостоятельно.

Видимо, некоторый сценический талант у Ирины присутствовал, потому что до ролей второго плана она честно дотянула — старалась изо всех сил, надеясь уви-

Снежное сердце

деть в глазах подруг все ту же ценимую ею на вес золота зависть. Но дальше-то — стоп. Как ни заламывай руки, как ни зубри диалоги, а первые роли достаются другим: либо тем, у кого в груди пылает костер таланта, либо тем, у кого есть за спиной муж-режиссер или друг с толстым кошельком. А бывшие одноклассники и новые подруги приходят на спектакли и уже задают неприятные вопросы: а почему ты не снимаешься в кино, а когда тебе дадут главную роль и так далее. Обидно и противно! И еще: очень хочется изменить ситуацию и опять оказаться в центре внимания — утереть всем нос и взлететь на гребень волны.

Последняя встреча одноклассников вообще озадачила и расстроила. Даже серенькие троечники и троечницы вдруг расправили плечи и эдак непринужденно продемонстрировали свои успехи. Многие, конечно, так и остались на уровне рядовых сотрудников фирм, но добрая половина класса могла похвастаться дорогими иномарками и высокими должностями. Само собой, им было еще далеко до Ирочки (слава ценится высоко), но чужие перспективы можно было уже не только увидеть, но и пощупать. «БМВ», «Фольксваген», «Вольво»... видные и богатые мужья «подруг»! Сидят рядом со своими законными супругами, смотрят на них с гордостью (!), улыбаются голливудскими улыбками и, по сути, тоже являются определенным знаком качества. А у Иры такого знака нет и пока не предвидится...

Нет, проблем с поклонниками не было — мужчины по достоинству оценивали внешность начинающей актрисы

ЮЛИЯ КЛИМОВА

и охотно заваливали ее цветами и мелкими подарками. Но отношения всегда были временными и какими-то... бесполезными. Женатые актеры, женатые бизнесмены, женатые журналисты, женатые фотографы... Конечно, были и холостые — но все не то, все не то.

Собственно, по этому поводу Ира не очень переживала (надо карьеру делать, а не глупостями заниматься), но после встречи с одноклассниками на душу навалилась такая тоска, что впору завывать.

Хорошенько проанализировав свое поведение, она пришла к выводу, что во многом виновата сама — была легкомысленна, холодна и совершенно не пользовалась испытанными женскими уловками (они же есть... эти уловки?). А раз она проделала работу над ошибками, то еще не все потеряно и на следующую встречу вполне можно прийти не с пустыми руками... ну уж сногшибательного-то мужа она себе найдет — обязательно найдет! И кстати, получать любовь большими порциями, по-настоящему, по-взрослому — это очень даже неплохо. И любить самой тоже можно. Но получать все же лучше. Или любить? Или получать? Сложно выбрать, очень сложно...

Первый раз Павла Сергеевича Баркова она встретила на «посиделках», организованных по случаю премьерного спектакля. На этот раз были приглашены не только артисты-драматурги-костюмеры, но и друзья режиссера и продюсера. Народу в ресторан набилось прилично, а закусок и горячего заказали не так уж и много. Зато спиртное лилось рекой.

Снежное сердце

Уже через полчаса Ира, презрительно поглядывая в сторону разбушевавшихся служителей Мельпомены, скучала неподалеку от барной стойки на мягком плюшевом диване. Наблюдать за «этими дураками» временами было даже забавно, но все же хотелось как можно скорее смотаться домой. Больше трех бокалов вина она никогда не пила (начинала кружиться голова, срывало тормоза и несло непонятно куда и непонятно зачем), и к тому же сегодняшняя роль вымотала практически до потери пульса, так что делать на этом празднике жизни ей было нечего. Одно слово — тоска!

Единственный интерес представляли гости (только ради них и стоило задержаться) — вдруг заметят и пригласят на пробы? Но друзья сильных мира сего, похоже, не имели ничего общего ни с кино, ни с телевидением — это огорчало.

Досидев до «живой» музыки, когда на сцене появилась голосистая молоденькая певичка в ярко-розовом платье, Ира встала и направилась к двери. Но дорогу преградил высокий, крепко сложенный мужчина. Цепкий взгляд темных глаз, широкий подбородок, легкая небритость, редкая, но все же заметная седина на висках... Выдав стандартный комплимент «вы прекрасно играли», он коротко спросил: «А могу ли я вас подвезти?»

Ирочка разозлилась. И так настроение на уровне плинтуса, а тут еще непонятно кто лезет «со своей долбаной тачкой». Можно подумать, она не многообещающая актриса, а девочка из массовки. Напьются, осмелеют и прут, как танки! Она нахмурилась, смерила незнакомца

ЮЛИЯ КЛИМОВА

презрительным взглядом и прошла мимо. И только усаживаясь в жесткое кресло такси, Ира осознала, что от «нахала» не пахло спиртным, да и производил он впечатление серьезного человека и совершенно не был похож на пустозвона, привыкшего коротать свободное время с моделями и актрисулями.

По дороге домой она непрерывно вспоминала его лицо и ужасно на себя злилась за раздражительность и поспешность. Он был хорош, чертовски хорош и так на нее смотрел...

Утром за чашкой кофе Ирочке пришлось признать, что она, похоже, влюбилась в мужчину, имени которого даже не знает. Сердце подсказывало — это он тот самый, и надо его «брать», пока плохо лежит. В том, что он лежал плохо, она не сомневалась — привычка отмечать, есть ли на пальце мужчины обручальное кольцо, появилась у нее еще лет пять назад. Конечно, он мог и не носить кольца, но интуиция упорно твердила: свободен, свободен, свободен...

Через две недели незнакомец объявился в первом ряду партера. Ирочка возликовала — это судьба!

После спектакля он поднялся на сцену и преподнес ей букет роз (крупные густо-бордовые, еще не распустившиеся). Она вдохнула сладкий запах цветов и пряно-терпкий аромат его парфюма и всем своим видом ответила: спасибо, мне очень приятно, рада знакомству. То есть сказала она только одно породистое «благодарю», но прикрепила к этому слову такую улыбку, что ее поклонник (конечно же, он ее поклонник!) задержался после спектакля и

Снежное сердце

вместе со своим другом режиссером появился в гримерку. О чем еще мечтать?

— Барков Павел Сергеевич, — представился он, склонив голову.

Ира почувствовала озноб, глупо ойкнула и не менее глупо хихикнула. Впоследствии эту реакцию она частенько объясняла одним и тем же: «Я поняла, что ты именно тот мужчина, которого я искала всю свою жизнь». И в тот момент процентов на пятьдесят она так и думала. Остальные пятьдесят были заняты кое-чем другим... он друг режиссера, а значит... а значит, впереди ее ждет ГЛАВНАЯ РОЛЬ!

И вот — полгода пролетели, и на безымянном пальце правой руки поблескивает кольцо с бриллиантом. ОНА СКАЗАЛА «ДА». Она сказала «да», и теперь на горизонте маячат приятные хлопоты, пышная свадьба и (о наконец-то!) очередная порция зависти со стороны бывших одноклассников. Как все удачно, как все вовремя...

* * *

— Лампу-то хоть себе оставь, — сердито сказала Зойка, тыкая пальцем в ажурный светильник. — Поставишь на тумбочку в спальне и будешь вспоминать старые добрые времена.

— А вот это ни к чему, — сердито буркнула Таня, упаковывая в коробку свои личные вещи: блокнот, широкую кружку с размытым рисунком, подставку для мобильного телефона, книжку с рецептами (спасибо шеф-повару за

ЮЛИЯ КЛИМОВА

уроки занудной стряпни), настольные часы с маятником, счастливую ручку... — Лампу отправлю на аукцион вместе с тремя картинами и панно из мозаики, я уже обо всем договорилась.

Она закрыла коробку и с тоской оглядела свой кабинет. Пусто и голо. Почти все, за что можно было выручить деньги, уже пристроено, и обратной дороги нет.

— Не расстраивайся, — махнула рукой Зойка, пытаюсь хоть как-то утешить подругу, — надо без сожалений расставаться с тем, что досталось легко. Двадцать девять лет — это не возраст, ты еще столько денег заработаешь, таких высот достигнешь! О-го-го! — Зойка потрясла над головой кулачком, наглядно демонстрируя веру в лучшую подругу. — А завтра, между прочим, встреча одноклассников, надеюсь, ты не забыла? Выпьем, отвлечемся, посплетничаем...

Ресторан Тане действительно достался легко, и случилось это так быстро и в то же время естественно, что она практически сразу почувствовала себя полноправной хозяйкой уютной «Рыжей осени».

Таня только-только окончила Институт управления, как Семенов Эдуард Петрович — ее дядя — влюбился в американку, бросил все дела, распродал имущество и улетел вместе со своей «маленькой дорогушей» в далекие Штаты, где женился и закутил новый бизнес. Перед отъездом он сделал своей единственной и горячо любимой племяннице щедрый подарок — протянул ключи от ресторана со словами: «Владей, Танюха, это твое по праву».

Снежное сердце

Ресторан был небольшой, но приносил хороший доход. Постоянные клиенты, дружный коллектив, пленительные ароматы, летящие из кухни, и неплохие шансы на будущее. Эдуард Петрович всегда говорил, что ему нужна такая помощница, как Таня, и кто знает, может, когда-нибудь он передаст в ее руки бразды правления. И такой день наступил.

В свое время, окрыленная перспективами, Таня усиленно грызла гранит науки и охотно помогала дяде «по хозяйству» — перенимала опыт и приобретала уверенность в себе. Так что к штурвалу она встала не желторотым цыпленком, а сформировавшейся личностью, имеющей багаж знаний и два года отличной практики. И если бы не ее привычка жить на широкую ногу и несколько наплевательское отношение к завтрашнему дню, все могло бы закончиться иначе.

— Да ну... никуда я не пойду, — резко ответила Таня, закрывая картонную коробку. — Нет настроения, да и дел полно. Мне еще со счетами надо разобраться.

— Ты это из-за ресторана? Перестань, мы никому ничего не скажем, а к следующей встрече, которая случится только через пару лет, подготовимся получше... И вообще, что за глупости козырять погонями и трясти своим барахлом по принципу «посмотрите, люди добрые, я круче, чем Маша и Глаша»? Бери пример с меня! Работая себе и работая — там, где мне хочется, — и ни на кого не оглядываюсь. Почему я должна дышать пылью в каком-нибудь офисе-муравейнике, наступать на пятки менее расторопным сослуживцам и умасливать разжи-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ревшего от праздной жизни начальника, и все исключительно ради того, чтобы занять якобы достойное место под солнцем? А мне мое очень даже нравится!

Зоя Егоровна Карпушина после школы махнула рукой на высшее образование и напрямик отправилась в цирковое училище, благо с детства занималась хореографией. Окончив его с отличием, значительно улучшив гибкость тела, освоив жонглирование и усугубив склонность к артистизму, она устроилась на работу в фирму «Ваш друг — массовик-затейник» и по прошествии нескольких лет стала посещать платные театральные курсы при класс-студии. В душе Зоя мечтала стать актрисой, но никому об этом не рассказывала — только Тане. В прошлом году она с треском провалилась на вступительных экзаменах в театральном и теперь готовилась к штурму на следующий год.

— Не в этом дело, — Таня сморщила прямой носик, — какая мне разница, кто что думает, я давно избавилась от детских комплексов. Я же тебе говорю: у меня сейчас куча дел и к тому же я очень устала. Хочу как можно скорее расстаться с долгами и на оставшиеся деньги купить путевку в подмосковный дом отдыха. Поплаваю недельку в бассейне, покатаюсь на лыжах, если повезет со снегом, потом вернусь, отпраздную Новый год и после зимних праздников займусь поиском работы. Опыт у меня приличный, так что руководящая должность мне обеспечена.

— Неплохой план, — одобрила Зойка, игнорируя невольное сомнение. — Но отвлечься тебе все же необходимо.

Снежное сердце

ГЛАВА 2 «НАШИХ БЬЮТ!»

Только к первым встречам с одноклассниками Таня готовилась уж слишком старательно. Месяца за два начинала бегать по магазинам и присматривать достойный наряд, отправлялась в солярий и как-то даже нарастила ногти — очень хотелось выглядеть «на уровне». Но в один прекрасный день (дядя как раз сделал царский подарок в виде ресторана) вся эта суета показалась лишней. Таня точно перешагнула некую черту и оказалась в другом мире — в мире самодостаточности. Она посмотрела на себя в зеркало и не нашла в своей внешности изъянов, к которым раньше могла бы придирааться часами. В голове завертелись только приятные сердцу прилагательные: «интересная», «стильная», «яркая». Таня и красивой бы себя назвала, но такое определение ей никогда не нравилось — было в нем нечто холодное и неживое.

В шкафах теперь висела одновременно удобная, дорогая и модная одежда, в ежедневнике на каждой страничке понедельника значилось одно и то же: «Салон — 18.00». В любой момент ее можно было выдернуть из круговорота событий и отправить куда угодно — будь то рекламная выставка, посиделки с Зойкой или ужин с президентом (жаль, что он никогда не приглашал), и везде бы она выглядела достойно. К очередной встрече с одноклассниками Таня отнеслась привычно равнодушно. Отодвинула зеркальную дверцу шкафа, достала два платья: короткое серое и удлиненное густо-коричневое, пять секунд по-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

размышляла и остановила свой выбор на первом — более любимом. В душе плескалась тоска, а одна мысль, что надо идти в ресторан, вызвала затяжной приступ раздражения. Хотелось немедленно сорвать на ком-нибудь злость, но кандидатур для этого под рукой не было...

Ресторан... Сегодня вечером ей придется поужинать в ЧУЖОМ ресторане, а ее «Рыжей осени» больше не существует! Все конкуренты — сволочи! И в этом не может быть никаких сомнений!

— Плевать, — подбодрила себя Таня, натягивая шелковистые колготки. До Нового года осталось меньше месяца, а потом... а потом начнется другая жизнь, и все это покажется ерундой. Ну, была она владелицей маленького ресторана, ну и что, а теперь будет управляющей чего-нибудь более шикарного и огромного. — Буду, обязательно буду, — добавила она вслух, застегивая молнию платья.

К четырем часам на пороге появилась Зойка. Несмотря на ее вчерашнее заявление: «И вообще, что за глупости козырять погонями и трясти своим барахлом», она была не просто разодета в пух и перья, но и еще отливала перламутром. Создавалось впечатление, будто она перепутала пудру и тени.

На лице сияла улыбка, голубые глаза светились абсолютным счастьем, а высоко затянутый хвост кокетливо клонился набок. Распахнув симпатичный искусственный полущубок, она фривольно выставила правую ногу вперед и не без удовольствия спросила:

— Ну, как я? Супер, правда?

— Без комментариев, — улыбнулась Таня.

Снежное сердце

— Знаю-знаю — подобное не в твоём вкусе, но вечеринку с одноклассниками можно приравнять к шоу на арене цирка, так что я очень даже соответствую. — Она дернула плечиком и добавила: — Пожрем хоть в своё удовольствие.

— Это да, — ответила Таня, мысленно перебирая меню «Рыжей осени». Проклятые конкуренты!

К началу мероприятия они опоздали. Маргарита Рябова, бывшая староста класса, уже успела напиться и беззастенчиво висла на плече Андрея Самохина, которого в старые добрые времена отчитывала около доски за двойки (еще она ябедничала учителям, но кто же будет вспоминать о грустном в такой день...).

— Чуть самое интересное не пропустили, — проворчала Зойка, приветственно махая рукой. — Я же говорила: доберемся на метро, так нет же — «закажем такси и поедем как белые люди», — передразнила она Таню и, увидев на столе обожаемую слабосоленую семгу, тут же крикнула: — Рыбу передайте сюда! Немедленно передайте сюда рыбу!

— Да ты хоть сядь сначала, — потянула ее за юбку Лидочка Апраксина — мать троих детей и свободная от условностей художница.

— Кто же знал, что на мосту будет пробка, — совершенно не чувствуя себя виноватой, ответила Таня. Вот только еще на метро не хватало ездить... хотя ведь машины теперь у нее тоже нет — продана ради возвращения кредита в банк.

Зойка села, мило всем улыбнулась и набросилась на салаты и закуску. Ее щуплый организм мог поглотить

ЮЛИЯ КЛИМОВА

немыслимое количество пищи, не испортив ладненькую фигурку даже на сантиметр. За это Зойка была ему безмерно благодарна и при случае баловала, как могла.

— Отстала бы Ритка от Самохина, — заботливо сказала она, жуя укроп. — Он уже на стену лезет от ее трепетных ручек.

— Не отстанет, — со знанием дела покачала головой Лидочка Апраксина. — Ее муж бросил. Собрал вещи и сказал приблизительно следующее: «Больше не могу жить с занудой, осточертело складывать носки ровной стопочкой, нет сил чесаться и сморкаться только в специально отведенном для этого в квартире месте и осатанел от того, что надо покупать только один полупрозрачный кружочек колбасы, нести его домой и на семейном совете, после дегустации, решать — будем мы это есть или оставим на завтра». И ушел. Ритка пересмотрела свое поведение и теперь активно старается вылезти из образа зануды.

— А мне кажется, она просто сбрендила, — тяжело вздохнула Зойка, отправляя в рот изрядный кусочек семги. — И случилось это очень давно, еще в третьем классе, когда ей дали грамоту за лучшее недельное дежурство по этажу. Вот у нее головокружение от успехов и случилось. Перешло в хроническую форму. Не все, знаете ли, выдерживают испытания славой.

Таня в разговор не вмешивалась. Положив на тарелку закуску, она с проснувшимся интересом оглядывала присутствующих. Пришли не все — приблизительно две трети класса, но все равно за столом было шумно и весело. Расслабившись, она с удовольствием выпила два

Снежное сердце

бокала шампанского и, почувствовав приятное волнение, стала постукивать носком сапога в такт летевшей с потолка музыки.

— Ну а как поживает наша звезда? — ехидно спросила Зойка, бесцеремонно тыкая вилкой в сторону сидящей поодаль Ирочки Задольской. — До главных ролей дотянула?

— Дотянула, — выдала очередную порцию информации Апраксина. — Вроде и премьера скоро. Видишь — светится от гордости, как армейская пряжка.

— Ну и сравнения у тебя, — усмехнулась Таня.

— Честно говоря, терпеть ее не могу.

— Да кто ж ее любит! — переключаясь на спиртное, слишком уж громко поддержала Зойка. — Ее же ничего не интересует, кроме собственной персоны. И вообще, два года назад, на прошлой встрече, она мне сказала, будто я похожа на рыбу. Ну не дура, а? Да у меня глаза голубые, и блондинка я натуральная, а не как она — крашенная.

Внешность Карпушиной Зои не была яркой и запоминающейся, проходящие мимо мужчины не оглядывались вслед и не думали про себя: «Ах мне бы такую», но была в ней некая черносливинка (не изюминка, а именно черносливинка), которая покоряла раз и навсегда. Зойка четко делила окружающих на «своих» и «чужих», и вот как раз первые не чаяли в ней души и прибили бы любого, кто посмел бы ее обидеть. И Зойка, в свою очередь, тоже не задумываясь, бросалась на врага, не разбираясь, кто прав, а кто виноват.

Доброты и любви в ней было предостаточно — но только эти дары доставались не всем.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Дура, — охотно подтвердила Таня и усмехнулась, накалывая вилкой блестящую оливку.

И она делила окружающих по тому же принципу, и обидчик Зойки автоматически становился и ее обидчиком.

— Ну, сегодня-то она скромна и тиха, — загадочно улыбнулась Лидочка. — Как будто подменили девушку. А все почему?

— Неужели замуж выходит? — Зойка даже перестала жевать, так и замерла с листиком салата в руке.

— Точно! Видишь, рядом с ней мужик сидит в черном костюме?

— Ага.

— Жених ее, расписываются после Рождества. — Лида многозначительно подняла бровь, как бы говоря: «Вот так вот — видного парня отхватила».

Зойка тяжело вздохнула и впиалась жадным взглядом в суженого ненавистной Задольской. Сколько ему лет? Тридцать семь... тридцать восемь? Темные волосы и темные глаза, улыбка, которая делает его еще более притягательным, волевой подбородок... Костюмчик, галстучек, золотые часы на левой руке. Черт! Как же обидно, что Ирке так повезло, и где она отхватила такого?!

— Нормальный, — равнодушно сказала Таня. Мужчины сейчас интересовали ее мало — в душе хозяйничали грусть и злость. Скользя взглядом по интерьеру ресторана, она вспоминала лампу, картины и панно, отправленные утром на аукцион, и злилась, злилась, злилась...

— А он кто? — поинтересовалась Зойка. — Тоже какой-нибудь актеришка? Что-то не знаю такого.

Снежное сердце

— Подробности мне неведомы, но вроде крутой бизнесмен. На прошлой неделе подарил Ирке клевую тачку, странно, что я забыла, как она называется — наша великая актриса упоминала об этом раз двадцать. Приехала чуть ли не первая и жу-жу-жу, жу-жу-жу. — Лидочка Апраксина закатила глаза и поморщилась, затем слопала блестящую полоску сельди, подперла щеку кулаком и счастливо выдохнула: — Ой, девочки, как же я по вам соскучилась. Сижу со своими отпрысками в четырех стенах, тружусь над заказами и света белого не вижу. Думала, уж сплетничать разучилась, а оказывается, нет! Есть еще порох в пороховницах!

На этой теплой ноте они подняли бокалы, чокнулись и выпили залпом розовое полусладкое вино.

— Хорошо, — выдохнула Зойка.

— Ага, — подтвердила Лидочка.

— Вполне, — кивнула Таня.

Вечер набирал обороты: через полчаса начались танцы, через час принесли горячее, а еще через полчаса Зойку потянуло на подвиги. Ирочка Задольская своим самодовольным видом никак не давала ей покоя, и к тому же простить ее за позапрошлогодние обиды было практически невозможно.

— Приглашу-ка я ее жениха на танец, — сказала Зойка, щурясь. — Имею право или нет?

— Имеешь, — охотно благословила Таня. Она и сама была не прочь немного покурлесить и заодно выплеснуть на кого-нибудь скопившиеся досаду и злость.

— Только сильно к нему не прижимайся, — заплетающимся языком посоветовала Лидочка, — вон она как

ЮЛИЯ КЛИМОВА

на Рябову смотрит, а та только зажигалку у него стрельнула.

— Хе-хе... — многообещающе ответила Зоя.

Выпив «на дорожку» еще вина, откинув со лба светлую челку, она вздернула нос и решительно встала из-за стола. Мысленно проложив самую короткую дорожку до желаемого объекта, она двинулась вперед, с трудом сохраняя равновесие.

— Попался, голубчик, — пробубнила она, плотоядно улыбаясь.

«Голубчик» в это время вешал пиджак на спинку стула. Повернувшись к невесте, он поинтересовался, не хочет ли она шампанского. Ирина хотела. Еще как хотела! Пусть, пусть все смотрят, какой Павел заботливый и внимательный, как он ее любит и как...

— Позвольте пригласить вас на три танца подряд, — выпалила Зоя, вытягиваясь в струну, точно она стояла перед генералом и докладывала о ЧП. Непонятно, что ее заставило щелкнуть каблучками и встать по стойке «смирно» (возможно, тут сыграли роль уроки клоунады, по которым она всегда получала самый высокий балл), но только сделала она это так вдохновенно и четко, что Ирочка Задольская на мгновение потеряла дар речи.

— Сразу на три? — уточнил жених, сдерживая улыбку.

— Ага, чего уж мелочиться, — пожалла плечами Зойка. — А вас, кстати, как зовут?

— Павел Сергеевич Барков.

— Мой жених, между прочим, — быстро добавила Ира.

Снежное сердце

«Если я сейчас скажу — был ваш, а стал наш... наверное, она обидится», — пронеслось в голове Зойки, и она сморщилась, будто разжевала дольку лимона. Это же какой дискомфорт в душе, когда не можешь сказать то, что думаешь!

— Карпушина Зоя, — представилась она, расправив плечи и выставив вперед маленькую грудь. — Будем знакомы!

— В детстве мы ее дразнили «карпухой» или «рыбешкой», — начиная нервничать, едко заметила Ира. Ну зачем, зачем эта дурочка притащилась! Да еще пригласила Павла на танец! На три танца! Вечно устраивает представления и все портит!

Нет, Ира не ревновала, она просто не могла допустить, чтобы кто-нибудь смазал то горделивое настроение, которое переполняло ее вот уже несколько часов подряд. И еще — она стыдилась маленькой, щупленькой Зойки... Эта чокнутая вобла притопала напрямиком из цирка — таких подруг и знакомых у звездных актрис быть не может!

Слова Задольской резанули по живому, и Зоя, мстительно сверкнув голубыми глазами, «совершенно случайно» победно махнула рукой...

— Надо было ее остановить, — покачала головой Лидочка, — добром это не кончится.

— Ерунда, от танцев еще никто не умирал. — Таня усмехнулась и с обожанием посмотрела на Зойку. — К тому же нашей Зойке никто не страшен — однажды она побы-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

вала в клетке с тиграми... во всяком случае, она об этом много раз рассказывала...

— То тигры, а то Задольская, — тяжело вздохнула Лидочка Апраксина, откладывая в сторону льняную салфетку. — Чувствуешь разницу?

Разница, наверное, была, но сейчас Таня вряд ли смогла бы предъявить подруге грамотную сравнительную характеристику. Розовое вино и шампанское еще час назад сделали свое черное дело, и теперь на лице светилась наиглупейшая улыбка, а кругом все казалось расплывчатым и вязким. Вот только Зойка почему-то была четкой и яркой, будто ее освещал мощный прожектор.

— Не чувствую, — наконец-то ответила Таня, переключая свое внимание на прозрачный желеобразный десерт. Дрожит, зараза... тронешь его, и дрожит...

— Тигры... они, когда сытые... — Лидочка икнула и, пытаясь удержать свою мысль, быстро закончила фразу: — Они нормальные, понимаешь?

— Угу, — кивнула Таня, все же тыкая вилкой в желе.

— А Задольская... она хоть сытая, хоть голодная... — Лидочка осеклась и, откинувшись на спинку стула, замерла.

— Ты чего?

— наших бьют... — тихо произнесла Лидочка и, вскочив с места, повторила фразу, но уже гораздо громче: — наших бьют!

Таня подняла голову и увидела Зойку. Маленькую тощую Зойку, превратившуюся в нахохлившегося воробья и вступившую в неравную схватку с «великой актрисой» (Задольская была выше на целую голову). Ничего себе!

Снежное сердце

Переглянувшись, Лидочка и Таня точно по команде подскочили и бросились на выручку подруге. Свободная художница никогда не одобряла кровавых драм и надеялась урегулировать конфликт путем мирных переговоров, а бывшая владелица ресторана, наоборот, не собиралась церемониться и разбираться, кто прав, кто виноват. «Наших бьют!» — какие тут могут быть сантименты?

Подлетели они вовремя. Задольская, вцепившись в Зойкин рукав и явно намереваясь оторвать его «с корнем», гневно демонстрировала большущее пятно на собственном платье. «Она нарочно меня толкнула, и я облилась шампанским», — сообщила она уже в третий раз, надеясь на поддержку общественности. Инцидент, по сути, был вялым — присутствие мужчин сдерживало Задольскую от той реакции, которая рвалась на свободу. Позволить себе роль скандалистки она не могла.

Внутренне собравшись и оценив прибывшее подкрепление по достоинству, Ирина с неохотой отпустила Зойку и, презрительно хмыкнув, бросила в ее сторону весьма обидную фразу: «Чего еще можно ожидать от такой неудачницы...»

— И это ты говоришь мне? — взвилась Зойка. — Мне?!

Захлебнувшись собственным негодованием, она сдвинула тонкие брови на переносице и дернулась вперед. Но Лидочка держала ее крепко.

— Пусти меня! Я должна ей хорошенько треснуть, — пискнула Зойка, пытаясь вырваться из крепких рук матери троих детей.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Посмотри, посмотри, что ты сделала! — опять ткнула пальцем в пятно Задольская. — Ты знаешь, сколько стоит это платье? Хотя вряд ли, в таких магазинах ты не бываешь.

— Дорогая, не стоит так расстраиваться, — ровным голосом произнес жених Задольской. — Завтра я куплю тебе все, что ты пожелаешь.

Таня посмотрела на мятый Зойкин рукав, обнаружила на шве дырочку, из которой торчала короткая нитка, и развернулась к Задольской и ее жениху. Ага. Значит, этот самодовольный фрукт купит Ирке новое платье — прекрасно! А Зойке кто возместит ущерб? Кто?!

Почему-то в эту минуту все негодование сфокусировалось именно на женихе... Крутой бизнесмен! Влегкую может подарить своей невесте машину!.. Стоит и взирает на них с полнейшим равнодушием, будто они действительно неудачницы!

— Ваша невеста испортила платье моей лучшей подруге, — сказала Таня, испепеляя взглядом спокойное лицо жениха бывшей одноклассницы. Показалось или в его глазах мелькнула скользкая снисходительность? — Как насчет того, чтобы исправить это маленькое недоразумение?

— Да! — обрадовалась Зойка и еще раз дернулась в цепких объятиях Лидочки. — Павел Сергеевич, как насчет того, чтобы возместить мне ущерб? Моральный, так и быть, я вам прощаю, но вот материальный...

— Ничем не могу помочь, — ответил Барков и, давая понять, что вопрос закрыт, взял невесту под руку и, обратившись к ней, добавил: — Дорогая, мне кажется, нам пора.

Снежное сердце

Ирочка Задольская от счастья и восторга подпрыгнула до небес. Ха! Как они уделали этих тетех! Павел просто прелесть — такой умница... Ну, Зойка-то птица неважная, устраивать с ней дуэли мало интереса, но вот первый раз удалось шелкнуть по носу Таньку Семенову — вечную соперницу и задаваку! Она возомнила себя крутой бизнес-леди, но это все на пустом месте! Да где бы она сейчас была, если бы ее влюбчивый дядюшка не укатил в Америку, оставив дорогой племяшке ресторан? Известно где — торговала бы сковородками и чайниками и шмотки бы покупала не в фирменных магазинах, а на рынке! А то кому-то все — готовый ресторан на блюдечке сразу же после института, а кому-то тухлые роли — две фразы на выходе и одна после антракта!

В душе Тани витали иные чувства и эмоции... и не витали, а закручивались в тугой кулек торнадо. Кто прав, кто виноват — в данную минуту ее волновало мало. Зойка шла на встречу одноклассников, как на праздник, а эта ехидна испортила ей настроение и даже извиняться не собирается! Можно не сомневаться — Задольская первая сказала какую-нибудь гадость и спровоцировала скандал, наверняка в обществе своего жениха она чувствует полнейшую вседозволенность!

— Вы никуда не пойдете, пока не принесете извинения моей подруге, — выпалила она, расправляя плечи и делая шаг вперед. — Понятно?

— Да! — опять обрадовалась Зойка. От восторга подпрыгнула и наступила острым каблуком на ногу Лидочке.